УДК 321:316.75

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИЗУЧЕНИЯ

Регнацкий В.В.

Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова, Институт политики, права и социального развитии, соискатель кафедры политологии, социологии и философии, Российская Федерация, г. Москва

E-mail: vvr.moscow@mail.ru

В статье представлена концептуальная модель изучения национально-государственной идентичности, которая сформулирована на основе анализа существующих в современной науке теорий и подходов. Автор рассматривает существующие в литературе определения идентичности больших сообществ, выделяет сложности в интерпретации ключевых понятий. Проанализированы основные составляющие национально-государственной идентичности – образы, ценности и символы, выделены их основные характеристики. Особенность представленной в статье теоретической концептуальной модели заключается в том, что она носит комплексный и междисциплинарный характер: она интегрирует в себя необходимые для изучения национально-государственной идентичности политологические, социологические и психологические знания.

Ключевые слова: национально-государственная идентичность, политические ценности, политические представления, образы, символы.

Проблема формирования национально-государственной идентичности в современной России является сегодня одной из наиболее актуальных и обсуждается как на уровне руководства страны, так и в научном сообществе. Президент России В.В. Путин акцентирует внимание на необходимости ее формирования как основы существования страны: «Но если мы не сможем воспитать человека с широкими, глубокими, всеобъемлющими, объективными знаниями в гуманитарной сфере, если мы не воспитаем человека самодостаточного, но осознающего себя частью большой, великой многонациональной и многоконфессиональной общности, если мы этого не сделаем, у нас с вами не будет страны»[4]. Ученые предпринимают многочисленные попытки научного анализа этого феномена и фокусируются на вопросах его структуры и возможностей конструирования в условиях российских реалий.

При этом исследование национально-государственной идентичности как политологической проблемы осуществляется преимущественно в рамках политико-социологического и политико-психологического подходов, агрегирующих теоретические наработки и методологические возможности политологии, социологии и психологии для наиболее полного и всестороннего научного анализа.

В современном научном и публичном дискурсе при обсуждении проблемы идентичности используются разные термины, значения которых часто неконкрет-

ны, некорректны и противоречивы: «социальная идентичность», «политическая идентичность», «гражданская идентичность», «национальная идентичность», «национально-государственная идентичность». Подобное разнообразие во многом продиктовано спецификой научных подходов к анализу этого феномена: политико-социологического, политико-культурного, политико-психологического. Поскольку научное исследование требует однозначности используемых понятий, попробуем разобраться в этом многообразии.

Наиболее общим и основополагающим является концепт «социальная идентичность», пришедший из социальной психологии и обозначающий осознание личностью своей принадлежности к социальной группе[2].

В том случае, если в качестве социальной группы выступает какое-либо политическое сообщество, можно говорить о политической идентичности, которую И.С. Семененко определяет как «комплекс идейно-политических ориентаций и предпочтений, которыми субъекты политического процесса наделяют себя и друг друга в процессе коммуникации, и предполагает отождествление носителя политической идентичности с тем или иным политическим сообществом»[17].

Гражданская и национальная идентичности выделяются как виды политической идентичности. При этом первая предполагает самоотождествление человека с политической (гражданской) нацией, а вторая определяет «формирование коллективного самосознания граждан национально-государственного сообщества»[17]. Анализ теоретических наработок и эмпирических исследований показывает, что существуют определенные сложности в оперировании данными понятиями. Во-первых, исследования гражданской идентичности часто сводятся к анализу только отношения людей к государству в континууме «лояльное – протестное», оставляя за скобками этнокультурные аспекты проблемы. Во-вторых, особенности изучения национальной идентичности во многом определяются неоднозначными интерпретациями понятия «нация». Часть ученых, следуя советской традиции, трактуют национальное как этническое. Другие же определяют нацию как политическое сообщество, единство и сущность которого «поддерживается не этническими основаниями, а связями и интересами более значимыми – территориальными, политическими, экономическими»[23].

В силу существующих в науке интерпретационных сложностей нам представляется наиболее удачным термин, который используют политические психологи, «национально-государственная идентичность», который трактуется как «исторически и культурно обусловленная психологическая самоассоциация личности с геополитическим образом (образами) определенной национально-государственной общности, имеющая в своем основании личностные мотивы и социальные ценности, закрепляющаяся и проявляющаяся через символические репрезентации»[22]. Именно этим понятием мы и будем пользоваться в дальнейшем.

Процесс формирования национально-государственной идентичности определяется динамическим взаимодействием триады «образы – ценности – символы». Рассмотрим эти компоненты более детально.

Первый элемент структурной модели – образы – анализируется в современной науке с опорой на психологические подходы: концепцию «образа мира», теории политического восприятия и социальных представлений[12,18;,26].

Наиболее общую и целостную систему представлений о мире и своем месте в нем, опирающуюся на глубинные элементы культуры, ценности и традиции, принято обозначать термином «образ мира». Структурными элементами образа мира являются социальные представления как совокупность понятий и высказываний об окружающей реальности, аккумулирующие накопленный поколениями опыт и воплощенные в коммуникации и сознании людей. Социальные представления формируют рационально-когнитивную основу образа мира, а также обусловливают его изменчивость в силу своей способности трансформироваться под влиянием внешней социальной среды[9]. Иррациональные компоненты образа мира выражаются в конкретных политиче-

ских образах, которые в рамках теории политического восприятия определяются как «отражение личности лидера (партии, организации, товара и пр.) в массовом и индивидуальном сознании граждан»[24].

Применительно к изучению национально-государственной идентичности можно говорить об образе России, в котором комбинируются осознаваемые представления о России, ее прошлом, настоящем и будущем, границах и месте в мире, «своих и чужих» с их неосознаваемыми эмоциональными оценками. Следует выделить следующие составляющие образа России:

– пространственно-географические представления;

– темпоральные представления (политические представления в контексте исторической памяти, представления о настоящем и будущем);

– представления о политических институтах, политической системе и ее акторах (народ, лидеры), социальной структуре общества;

– представления о «своих» и «чужих».

Пространственно-географические представления определяют видение людьми границ своего сообщества. Политический географ Замятин Д.Н. использует термин «политико-географические образы» (ПГО) для анализа современного мирового и российского пространства. В его концепции ПГО – «это структурированные с геопространственных позиций политические представления» или «географические представления, структурированные на некоторых политических основаниях»[11]. В качестве особенностей российского пространства исследователь выделяет следующие. Во-первых, оно является своего рода «ментальным продуктом», имеющим знаково-символическое наполнение. Во-вторых, оно воспринимается как самостоятельный и важный властный ресурс[10].

В процессе поиска оснований для формирования национально-государственной идентичности пространственно-географические представления являются основополагающим элементом.

Темпоральные представления – это представления о прошлом, настоящем и будущем своего сообщества, приобретающие особое значение в связи с процессами глобализации и переходом обществ в категорию поликультурных. Андреева Г.М. использует понятие «возможная идентичность», которая предполагает умение личности «рационально соотнести свое прошлое, настоящее и будущее, что представляет собой конкретизацию современной идентичности»[1].

Первостепенное значение в системе темпоральных представлений имеют представления о прошлом или исторические представления, имеющие под собой мифологическую основу и актуализирующиеся в кризисные периоды: «в ситуации непонятного настоящего и неопределенного будущего ответ на вопрос “Откуда мы?” становится единственным основанием для ответа на вопрос “Кто мы”?»[5].

Политические представления в контексте исторической памяти (исторические представления) исследуются с опорой на концепции коллективной и исторической памяти, с одной стороны, и теорию политических представлений – с другой[8]. По мнению ученых, актуализация политических представлений в контексте исторической памяти происходит в период кризиса идентичности. Причем это свойственно как гражданам, которые ищут в них основания для идентификации с нацией, так и политикам, которые используют их как инструмент конструирования коллективной идентичности: «Репрезентации и интерпретации прошлого, адресованные широкой аудитории неспециалистов, оказывают существенное влияние на формирование представлений о нас и мобилизацию групповой солидарности»[15]. В этой группе наибольшее значение имеют представления об исторических событиях и исторических деятелях прошлого, оказавших наибольшее влияние на развитие страны.

В ситуации кризиса обращение к прошлому, к своей истории есть попытка понять настоящее и определить будущее.

Представления о настоящем страны включают в себя видение гражданами места России в мире, обусловленное сравнением с историческим периодом наибольшего расцвета и могущества («Золотой век»), а также эмоциональные оценки внешне– и

внутриполитического развития на современном этапе.

Представления о будущем выстраиваются в тесной связи с представлениями о прошлом и настоящем, поскольку носят не отвлеченный характер, а имеют конкретное ассоциирование с реальной действительностью и обусловливают отношение к ней: «Представления граждан о будущем, видение развития политической ситуации в будущем во многом определяют характер и особенности их поведения сегодня»[16]. Представления о будущем выражают видение гражданами перспективы развития страны, его условий и факторов, а также эмоциональное отношение к нему в континууме «оптимизм/пессимизм».

Представления о политических институтах, политической системе и ее акторах составляют гражданский профиль национально-государственной идентичности граждан.

Формирование гражданственности как интегральной характеристики личности, осознающей себя в качестве гражданина, предполагает в первую очередь наличие в массовом сознании целостной системы когнитивно сложных представлений о государстве и обществе, политической системе и социальной структуре, политических институтах и их функциях, политических акторах (президенте, правительстве, органах государственной власти, политических партиях и пр.)

Изучение представлений о «своих» и «чужих» базируется на теориях социальной идентичности и самокатегоризации Тэшфела Г. иТернера Дж., которые объясняют возникновение идентичности индивида через соотнесение себя с какой-либо социальной группой[27,28]. В результате идентификации и категоризации происходит формирование представлений о «своей» и «чужих» группах. Самоопределение общества путем негативной самоидентификации через образы «чужих» и «врагов» происходит преимущественно в ситуации социокультурного кризиса, приводящего к разрушению интегрирующих общество ценностей и смыслов: «если само общество либо какие-то государственные или общественные институты не в состоянии предложить новую систему смыслов взамен утраченной, единственным основанием для идентификации в качестве “мы” оказывается образ “другого”»[7].

Политические ценности определяются исследователями как «политические убеждения и цели индивидуума или общества, отражающие в их сознании устойчивую положительную значимость тех или иных смыслов, принципов и явлений и являющиеся ориентирами в мире политики»[19], и представляют собой фундаментальные психологические основания для идентификации. Политические ценности опосредуют восприятие России и формирование представлений о ней как стране и государстве: они «с одной стороны, влияют на субъективную оценку личностью различных элементов воспринимаемого объекта – границ, прошлого, настоящего и будущего, друзей и врагов России. С другой стороны, политические ценности определяют ожидания, предъявляемые российскими гражданами к этому объекту»[20].

Политические ценности составляют смыслообразующее ядро, вокруг которого формируется система политических представлений граждан. Считается, что наиболее значимыми ценностями, обладающими консолидирующим и идентификационным потенциалом, являются мир, законность, патриотизм, солидарность, гуманизм и демократия[21].

Символы определяют систему смыслов для самоидентификации граждан. Символ – это «идейная, образная или идейно-образная структура, содержащая в себе указания на те или иные отличные от нее предметы, для которых она является обобщением или неразвернутым знаком»[13]. Ученые обращают внимание на символическую природу всей социальной реальности, в том числе и политики, и выделяют роль символов в процессе объединения общества[3,25]. Выделяется даже отдельное направление – символическая политика как «деятельность политических акторов, направленная на производство и продвижение/навязывание определенных способов интерпретации социальной реальности в качестве доминирующих»[14], роль которой существенно возрастает в периоды общественных трансформаций. Ключевым субъектом символической политики, по мнению исследователей, выступает государство, которое обладает возможностью

создавать и продвигать символы (принятие законов, утверждение государственной символики и праздников и т.д.)

Особенно актуальным значение символов является для формирования национально-государственной идентичности: «Процесс самоидентификации сообщества приобретает законченную форму после формирования особой системы символов и ритуалов, с помощью которых происходит самоидентификация культурных, социальных или политических общностей, символизация сознания и ритуализация поведения, достигается эмоционально-психологическое слияние личности с группой»[6].

Применительно к изучению проблемы национально-государственной идентичности особое значение имеют символы-персоны («герои» в истории и современности), символы-идеи (политические ценности с символическим смыслом), символы-объекты (исторические памятники, архитектурные сооружения и другие материальные объекты), государственные символы.

Конструирование национально-государственной идентичности – сложный и многоплановый процесс, который требует комплексного подхода и системной работы со стороны общества и государства. В этой нелегкой, но столь необходимой в современной России работе необходимы слаженные усилия власти, институтов гражданского общества, СМИ, образовательных организаций, научного сообщества. При этом именно ученые могут предложить научнообоснованную и эмпирически поверенную концепцию формирования идентичности национально-государственного типа, а ее реализацией должны заниматься остальные участники этого процесса. Только в этом случае есть надежда на успешное решение проблемы.

---

[1] Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2011. – №6 (20).

[2] Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс. – 207 с.

[3] Блумер Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. – М.: Изд-во МГУ. – 1984.

[4] Выступление В.В. Путина на пленарном заседании X съезда Российского союза ректоров 30.10.2014 // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/46892. (Дата обращения: 15.12.2014)

[5] Евгеньева Т.В. Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России // Ценности и смыслы. –2012.– №5.

[6] Евгеньева Т.В. Роль исторической памяти в процессе политической социализации граждан России (политико-психологический анализ) // Вестник Томского университета. Философия. Социология. Политология. – 2013. – №3 (23). – С. 76.

[7] Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Образ «врага» как фактор формирования национальной идентичности современной российской молодежи // Полития. – 2007. – №3 (46). – С. 86.

[8] Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3.

[9] Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. – М. 2006.

[10] Замятин Д.Н. Политико-географические образы российского пространства // Политическая наука. – 2003. – № 3.

[11] Замятин Д.Н. Структура и динамика политико-географических образов современного мира // Полития. – 2000. – №3 (17). – С. 116.

[12] Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. – М.: Педагогика, 1983.

[13] Лосев А.Ф. Символ // Философская энциклопедия. – М.– 1965. – Т. 5. – С. 10.

[14] Малинова О.Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере // Политэкс. – 2010. – Том 6. – № 1. – С. 8.

[15] Малинова О.Ю. Проблема политически «пригодного» прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России // Политическая концептология. – 2013. – № 1. – С. 114.

[16] Пищева Т.Н. «Образы будущего» в массовом сознании 2007–2008 гг. /Актуальные проблемы современной политической психологии / Под ред. Е.Б. Шестопал. – 2010. – М.: РИОР. – С. 120.

[17] Политическая социология. Учебно-методический комплекс / Под ред. Т.В. Евгеньевой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). –2013. – С. 276–277.

[18] Психология политического восприятия в современной России / Под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 2010.

[19] Селезнева А.В. Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2011. – № 2. – С. 42–43.

[20] Селезнева А.В. Политико-психологический подход к исследованию политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 345. – С. 58.

[21] Селезнева А.В. Роль образовательных организаций в становлении национального и гражданского самосознания школьников // Ценности и смыслы. – 2014. – №1.

[22] Титов В.В. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI века. – М.: МАКС Пресс, 2012. – С. 62.

[23] Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – С. 63.

[24] Шестопал Е.Б. Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования // Образы государств, наций, лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 10.

[25] Edelman M. The Symbolic Uses of Politics. Urbana: University of Illinois Press, 1964.

[26] Moscovici S. The phenomenon of social representations. In Social representations. Cambridge, 1984.

[27] Tajfel H. Social Identity and Intergroup Relations. Cambridge: Cambridge University Press,1982.

[28] Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behavior. In The psychology of intergroup relations. Chicago, 1986.

Regnatsky V.V. – Researcher of the Department of Political Science, Sociology and Philosophy, Institute of Politics, Law and Social Development of Sholokhov Moscow State University for the Humanities, Russian Federation, Moscow, e-mail: vvr.moscow@mail.ru

NATIONAL AND STATE IDENTITY IN RUSSIA: A THEORETICAL MODEL OF STUDY

The article presents a conceptual model of study of the national and state identity, which is formulated on the basis of the analysis of existing theories and approaches in modern science. The author examines definitions of identity of the large communities existing in literature, highlights the complexity in the interpretation of key concepts. The author analyzes the main components of the national and state identity – images, values and symbols, highlights their main characteristics and features of the study. The feature of the theoretical conceptual model presented in the article has comprehensive and interdisciplinary character: it integrates political, sociological and psychological knowledge necessary for the study of national and state identity.

Keywords: national and state identity, political values, political representations, images, symbols.

References

1. Andreeva G.M. K voprosu o krizise identichnosti v usloviyah sotsialnyh transformatsiy [On the issue of identity crisis in terms of social transformations], *Psihologicheskie issledovaniya:* elektronniy nauchniy zhurnal], №6 (20), 2011. (In Russ.)

2. Andreeva G.M. Sotsialnaya psihologia [Social Psychology], Moscow: Aspect Press, 2007. (In Russ.)

3. Bloomer G. Obschestvo kak simvolicheskaya ineraktsiya / pod. red. G.M. Andreevoy, N.N. Bogomolovoy, L.A. Petrovskoy [Society as a symbolic interaction], Ed. G.M.Andreeva, N.N.Bogomolova, L.A.Petrovskaya]. Moscow: Moscow University Press, 1984. (In Russ.)

4. Vistuplenie V.V. Putina na plenarnom zasedanii X s'ezda rossiyskogo soyuza rektorov 10.30.2014 [Statement by V.V. Putin at the plenary session of the Tenth Congress of the Russian Union of Rectors 10.30.2014]. President Rossii [Russian President]. URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/46892. Date of treatment: 15.12.2014.

5. Evgenyeva T.V. Istoricheskaya pamyat' I natsionalno-gosudarstvennaya identichnist' v sovremennoy Rossii [Historical memory and national-state Identity in modern Russia], *Tsennosti I smisly* [Values and Meanings], №5, 2012. (In Russ.)

6. Evgenyeva T.V. Rol' istoricheskoy pamyati v protsesse politicheskoy sotsializatsii grazhdan Rossii (politico-psihologicheskiy analiz) [The role of historical memory in the political socialization process of Russian citizens (political-psychological analysis)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvenno-*

go universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], №3, 2013. (In Russ.)

7. Evgenieva T.V. and Selezneva A.V. Obraz "vraga" kak factor formirovaniya natsionalnoy identichnosti sovremennoy rossiyskoy molodezhi [Image of the "enemy" as a factor of forming the national identity of the Russian youth], *Politiya* [Politeia], №3(46), 2007. (In Russ.)

8. Evgenieva T.V. and Selezneva A.V. Psihologiya massovoy politicheskoy kommunikatsii: uchebnoe posobie [Psychology of mass political communication: manual], Moscow: Moscow University Press, 2013. (In Russ.)

9. Emelyanova T.P. Konstruirovanie sotsialnyh predstavleniy v usloviyah transformatsii rossiyskogo obschestva [The construction of social representations in the transformation of Russian society], Moscow, 2006. (In Russ.)

10. Zamyatin D.N. Politiko-geograficheskie obrazy rossiyskogo prostranstva [Political-geographical images of Russian space], *Politicheskaya nauka* [Political science], №3, 2003. (In Russ.)

11. Zamyatin D.N. Struktura I dinamika politico-geograficheskih obrazov sovremennogo mira [Structure and dynamics of the political-geographical images of the modern world], *Politiya* [Politeia], №3(17), 2000. (In Russ.)

12. Leontiev A.N. Obraz mira / Izbrannie psiologicheskie proizvedeniya [Image of the World / Selected psychological works], Moscow: Pedagogy, 1983.

13. Losev A.F. Simvol // Filosofskaya entsiklopediya [Symbol // Philosophical Encyclopedia], Moscow, Volume 5, 1965. (In Russ.)

14. Malinova O.Y. Konstruirovanie makropoliticheskoy identichnosti v postsovetskoy Rossii: simvolicheskaya politika v transformiruyuscheysya publichnoy sfere [Construction of macropolitical identity in post-soviet Russia: symbolic politics in transforming the public sphere], *Politeks* [Politex], Volume 6, №1, 2010. (In Russ.)

15. Malinova O.Y. Problema politicheski "prigodnogo" proshlogo I evolutsiya ofotsialnoy simvolicheskoy politiki v postsovetskoy Rossii [The problem of politically suitable past and evolution of official symbolic politics in the post-soviet Russia]. *Politicheskaya kontseptologiya,* №1, 2013. (In Russ.)

16. Pisheva T.N. "Obrazy buduschego" v massovom soznanii 2007–2008 ["Images of the future" in the mass consciousness of 2007–2008], *Aktualnie problem politicheskoy psihologii* / pod. red. E.B. Shestopal, Moscow: RIOR. 2010. (In Russ.)

17. Politicheskaya sotsiologiya. Uchebno-metodicheskiy kompleks [Political sociology. Methodical complex], pod. red. T.V. Evgenievoy. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2013. (In Russ.)

18. Psihologia politicheskogo vospriyatiya v svremennoy Rossii [Psychology of political perception in contemporary Russia], pod. red. E.B. Shestopal], Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 2012. (In Russ.)

19. Selezneva A.V. Metodologiya issledovanita politicheskih predstavleniy I tsennostey [Methodology of studying political representation and values], *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 12, Politicheskiye nauki,* №2, 2011a. (In Russ.)

20. Selezneva A.V. Psihologicheskiy analiz politicheskih tsennostey sovremennyh rossiyskih grazhdan: pokolencheskiy aspect [Psychological analysis of political vales in contemporary Russian public: generational aspect], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], №3(15), 2011b. (In Russ.)

21. Selezneva A.V. Rol' obrazovatelnih organizatsiy v stanovlenii natsionalnogo I grazhdanskogo samosoznaniya shkolnikov [The role of educational institutions in the development of national and civic self-consciousness of schoolchildren], *Tsennosti I smisly* [Values and meanings], №1, 2014. (In Russ.)

22. Titov V.V. Natsionalno-gosudarstvennaya identichnost' rossiyskoy molodezhi v nachale XXI veka [National and state identity of Russian youth at the beginning of the xxi century], Moscow: MAKS Press, 2012. (In Russ.)

23. Tishkov V.A. and Shabayev Yu.P. Etnopolitologiya: Politicheskiye funktsii etnichnosti [Ethnopolitical science: political function of ethnicity], Moscow: Moscow University Press, 2013. (In Russ.)

24. Shestopal E.B.. Obraz I imidzh v politicheskom vospriyatii: aktualnie problem issledovaniya [The image and the image of the political perception: current research problems], Obrazy gosudarstv, natsiy, liderov / pod. red. E.B. Shestopal, Moscow: Aspect Press, 2008. (In Russ.)

25. Edelman M. The Symbolic Uses of Politics. Urbana: University of Illinois Press, 1964.

26. Moscovici S. The phenomenon of social representations. In Social representations. Cambridge, 1984.

27. Tajfel H. Social Identity and Intergroup Relations. Cambridge: Cambridge University Press.1982.

28. Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behavior. In The psychology of intergroup relations. Chicago, 1986.